

И это всё О НЁМ

Существуют люди известные, малоизвестные, а есть просто легендарные. Одна из легенд самарской журналистики – Эдуард Михайлович КОНДРАТОВ.

Однажды он сказал о себе: «Я женат на журналистике и влюблён в литературу». Но брак с журналистикой был тоже по любви, более того – это была первая любовь, которая, как известно, на всю жизнь. Я встретил КОНДРАТОВА в «Волжском комсомольце» в самом начале 69-го. Он был замредактора, а редактором – Владимир Дмитриевич ЗОЛОТАВКИН, которого все звали Володей. Впрочем, тогда всех звали по именам: Володя СОКОЛЬНИКОВ, Равиль БИКТАГИРОВ, Саша БАШКАТОВ, Ира СТОЛЯРОВА, Гена ГУЛИН, Марлен КРЮКОВ... Почти сразу пришли Женя ЖОГОЛЕВ, Юра ХМЕЛЬНИЦКИЙ, Володя ШИКУНОВ, Владик КНЯЗЕВ, Лиля ШАФИГУЛЛИНА, Вера КАШЕЛЕВА... Звёздный состав, такого не было больше ни в одной газете. Половина из них стала потом собкорами центральных газет, половина – редакторами и замами лучших самарских изданий, лауреатами журналистских премий. Идейным стержнем всей этой компании был умнейший и интеллигентнейший ЗОЛОТАВКИН, а душой и центром её – КОНДРАТОВ.

Мы ездили на Волгу, играли в футбол, настольный теннис и шахматы (у Эдика был, кажется, первый разряд по всем этим видам), пели под его гитару «Товарищ Сталин, вы большой учёный», «Последний троллейбус». За редакционным самоваром, в котором дожидалось своего часа красное венгерское вино, сиживали Булат ОКУДЖАВА, Николай ЗАСУХИН, Вениамин СМЕХОВ...

Это была странная редакция: смесь и соря, мы делали газету, за которую нас вызывали на ковёр в обком партии, что-то закрывали, кого-то сурово и отечески «поправляли». Мы не были оппозицией, мы просто делали честную газету. Хотя по тем временам это было, наверное, одно и то же.

Но всё проходит, и к концу 60-х мы стали расссыпаться кто куда. В 1970-м КОНДРАТОВ стал собкором «Известий» и проработал там ровно 25 лет – сначала в Туркмении, потом в Самаре, потом в Молдавии и снова в Самаре.

Это были трудные годы для всех, вскормлённых шестидесятью. Надо было не только не выпасть из нового времени, но и сохранить в себе старое. КОНДРАТОВУ это удалось: он быстро стал одним из лучших журналистов «Известий», его охотно печатали и с интересом читали. А когда его «бросили» в Молдавию и там начались так называемые приднестровские события, а по сути дела война, он писал в «Известия» по материалу в день. 41 номер подряд – наверное, это был абсолютный собкоровский рекорд.

К тому времени журналист в нём уже прочно уживался с писателем. Его литературный дебют состоялся в Самаре в 1965 году. И оказался оглушительным: приключенческая повесть «По багровой тропе в Эльдорадо», дважды выпущенная 100-тысячным тиражом, а потом и за границей, стала бестселлером.

Почти сразу последовал многосерийный фильм «Тревожные ночи в Самаре», сценарий которого он написал вместе с Володей СОКОЛЬНИКОВЫМ, – один из первых сериалов на советском телевидении.

Жизнь КОНДРАТОВА – это неостановимый бег на длинную дистанцию. Опытные спортсмены заранее распределяют на ней свои силы, но он бежит в максимальном темпе, выкладываясь до конца.

Это бег сквозь время. Это его марафон. Беги, Эдик! А когда будет совсем тяжело, мы покричим тебе с наших поредевших трибун.

Геннадий Шабанов

Начинал он свой творческий путь, как и положено, в «Волжском комсомольце», потом «Коммуна», затем собкор «Известий» по Куйбышевской области, Молдавии, Средней Азии. Параллельно писал книги: «Тревожные ночи в Самаре», «По багровой тропе в Эльдорадо» и другие. Журналиста и писателя Эдуарда КОНДРАТОВА в Самаре не знают, может, только слепоглухонемые или вовсе не умеющие читать... Многие считают его почти классиком, правда, есть один казус: когда начинаешь говорить о КОНДРАТОВЕ, о его книгах, почти всегда задают вопрос: «*Это тот самый, что написал эту книгу? А что, он ещё живой?*». И тихо радуемся – конечно, живой. Очень живой, весёлый, бравоый, заводной. Девушки влюбляются в него после пяти минут общения с ним. И есть за что.

От прадеда, донского атамана, ему достались казачьи усы, от погибшего на войне отца, боевого офицера, – равнодушие к женщинам и некоторая склонность к авантюризму. И только ангел-хранитель, который, считает Эдуард Михайлович, у него есть, его оберегает.

А вообще-то он немного фаталист, потому что уверен: в жизни нужно делать только то, что считаешь нужным, а остальное пусть будет как будет.

Сергей Курт-Аджиев